

Машаридина Влада Асеновна
Оренбургская обл.
МашУ. Тетрадь №1 11
№ 3061

А_к

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51805

Range of asymptotic:

$$12^{\underline{50}} - 12^{\underline{52}}$$

Анализ рассказа "Рисунок пером"

"Неважизинне подвижство иь варашенно?" - v
писане учитель и.А.С. Тушкина В.А. Жуковский.

Творчество всегда есталося тем хрупким
и монокным существом, каким можно лишь
восхищаться, не замечивая внутренние
механизмы, по которым оно работает. Ведь
литература тем и отличается от других
наук, что в её основе лежит чувство, мысль
и жизнь, а не сухая фигура и факт.

Но "Виктор" текста раскрывавшись все больше
и глубже, и, в конце которого, для многих
творчество стало конструктором, а не
типом вдохновения. Об этом в рассказе
"Рисунок пером" пишет Виктор Кривин
Кривинский.

Рассказ написан новеллу потому, что
автор держит читателя в напряжении
в течение всего текста, действие развива-
ется стремительно и конец оказывается
абсолютно неожиданным. Мы не можем
угадать, что еще будет далее, потому ка-
ждая новая жизнь возбуждает удивление или

улюбку.

Очевидно, что композиционный текст можно разделить на две части, представляющие собой антитезу: мир реальности и мир сна. И связующим звеном между ними становится Давид. Мир реальной представлен такими персонажами, как профессор Траяновский, поэт Самосейский и Давид. Со сменой, крестически, описывает автор профессора и поэта: Траяновского, который даже время пишет статьи о том, „в баре или у конюха возмешки Пушкинские стихи...“, считая этот момент важнейшим („не выпуская из рук поля подмаха Давида, втаковывал ему...“). Герой помещен на фактах / впаде кенушных / и официозности („точной документации“).

Самосейский, которому в сонном мире дается ироническая деталь („как его, ах да, поэт Самосейский“) сменит метаморфозы на фактически характеристиками („горестное недомыслие“) и его несерьезной посредственностью („в газете такой-то, там-то, тогда-то...“).

Оба героя далеки от настоящего пушкинского понимания, поскольку первой записке на целую, а вторую важно быть известной (ведь его горестное недоумение было от того, что не было напечатано его откровение).

В этом смысле мы так и хотим сказать Пушкинскому пушкинскими строками: "Тот! Не дожили ищовити мародной..."

+
*2
сноска

Хромота этого мира улетает: время движется медленно, а пространство зашну-
то (особенно оно зашнуется в кабинете, в котором машина как зашнуется дверной замок"). Ржев чувствовал себя очень усталым; - так начинается рассказ. И вместе с этим появляется мотив тоски и духота этого мира и этого кабинета. Тоска и ведется повествование. Изюм не только наполнен гипотезой вводными словами и ироничной описательной научной лексикой ("нам достоверно известно", "возникает ряд проблем"), но и медленным развитием действия, и даже зашнуемостью ("писал, герман. и слова написаны писать..."). Все это

1/2

нам говорит о реальном мире как об узком и узком, где нет места творчеству и полету воображения. Не важен для него и истинный смысл, есть только внешнее, оболочка, которую можно смело отбросить. Но она есть потому, что за ней нечто-то и нет, там пустота... Поэтому рисунки гениальнейшей пронумерованная книга булан, которую издают для «пяти страниц на машинке». Кстати, интересно, что неоднократно встречаются узоры. Мне кажется, это показано автором для того, чтобы еще раз заставить внимание на многозначности и ограниченности этих вещей.

Контрастнее стала миру сест. Раева. Форму она использовала многие писатели потому, что именно во нее проскакивают истинные человеческие чувства и мысли без лишних абстрактностей и условий реальности. (вспомним сест. Раскольников или сест. сест. шавно сест. в рассказе Набокова «Слово»). Во сест. герой не только раскрывает душу, но и приближается к познанию истин.

ного и великого. Это же и прозаismo в е Rose-
ваш. Его радуж, затуманенной бюрократизмом,
блуждающей в туманной и висящими профессора
словно ослеп. Туман ушел, и герой понял,
что по-настоящему важно в издании твор-
чества и даже его создания... Но об этом по-
ше. Во сне происходит обращение катюры:
гордое звание "профессор" и "пот" исчезли, и
что же осталось от Траяновского и Само-
еёского? Да ничего. Остались мятые, смех-
ные человек, потерянные и примитивные.
Они соответствуют деталям человеческого тела
("мозги", "пот",) и комические ситуации, в
которые те попадают. Нельзя сказать, что
герои изменились. Нет. Они лишь показали
свою натуру настоящую, без деталей, которые
это могли бы скрыть (таким как наличие
научных работ, датировки).

Но особенно удивляет стиль и шафера
реки, исполненный в сне. Мне кажется,
явная стилизация под творческую манеру
Пушкина. Это и возвышенной литературной
язык, который звучит естественно ("вдохновен-

ного и великого. Это же и прозаическое и с Ро-
вом. Его разум, затуманенный бюрократизмом,
бюрократической волокитой и вышестоящими профессора-
словно ослеплен. Плуток умен, и герой понимает,
что по-настоящему важно в издании твор-
чества и даже его создании... Но об этом по-
ше. Во сне происходит обращение к натуре:
гордое звание "профессор" и "поэт" исчезли, и
что же осталось от Троицкого и Само-
едейского? Да много. Остались килтонское, смеш-
ное, человеческое, потерянное и примитивное.
Они соответствуют деталям человеческого тела
("мозги", "пот", ...) и каминские ситуации, в
которые те попадают. Нельзя сказать, что
герои изменились. Нет. Они лишь показали
свою натуру настоящую, без деталей, которые
это могли бы скрыть (таких как каминные
научная работа, дактили).

Но особенно удивляет стиль и манера
реки, используемая в сне. Уже кажется,
являясь стилизацией под творческую манеру
Пушкина. Это и возмущенный литературный
язык, который звучит естественно ("вдохновен-

иные бж'), различные художественные средств
(«важнообразной ид» - метафора, «только утру-
шил миг» - сравнение, «разворачивающийся
свиток несие» - метафора и т.д.). Но
главное - та жесткость и категоричность,
дипломатичность, которыми богат текст
поэта. Особенно это заметно во фразе:
«Векунда - и конь, только утрушил миг, ...
взлетел...» (иногда кажется, заметна аллюзия
на «Минута! Вспомни! Пылают!» из
«Сонетного цикла» или «Минута - и
стихи свободно ^{из отрывка «Сонет»} потечут...»). Пространство
растет и расширяется, мы ощущаем про-
стор, свободу. А время будто исчезает... Киор,
иногда (к коню Пушкина, например), твердст-
во - вот это такое мир поэта и мир
литературы вообще, и такие попытки
профессора и ^{самой} поэта ^{сделать} что-то
(например, написать стихи) сил раз будто
говорят: они никогда не поймут этот мир,
никогда не доберутся фактами и цифрами
до сути стихов Пушкина.

Интересно, как по-разному предстает

образ бумаги в этих шифрах. И для учено-
философа, и для поэта бумага - не только
средство заработка на жизнь, но и ^{способ} само-
определения, выражения себя. Но для ученых
бумага - это "стопка", "тастое папки" или
же "справочка", "ташии стихов для автора-
фа". Бумага давит, она обременна и потому
для ученых вещь-пустышка. Да и прикоснет
она мало радости: лишь добавляет работы
и заставляет писать невыносимую статью
Рясева ("писал, перкал...", "вторую неделю",
"отшваркнул перо"). Для настоящего поэта
и любителя писать бумага становится
воздухом. Пушкин пишет "заметки в воздух",
"бумажечками воздухом" он дышит, в бумаге
живет. Символично, что перильной Пушкин
физически живет в бумаге так же как реаль-
ной или творчеством. Строки роняются
легко и непринужденно, они "выбывают", "скакают".
(аллюзия на отравку из "Аскан": "Минута -
и стихи свободно потекут...").

Образ коня в рассказе также символический.
Во сне, или кошмаре, он олицетворяет непод-

властная вдохновенье и творчество (ведь негра-
рам ^{он} не могут поймать упрямое) и его
так обнимает Пушкин, образуя единое целое.
Я без вадника ^{он} потому, что он должен быть
легким, свободным и неукротимым, и никто
не в праве направлять его кроме самого
автора.

Вообще, в иширании и фанкифе комь
запастую балл свезурующим звером между дву-
х иширании, перенося героя на себе. В дан-
ном рассказе это можно трактовать
двояко. Во-первых, комь как ~~автор~~ рисунок Пуш-
кина и герой «Медного вадника» свезавает
поэта и ишири, поэта и иштателя. Я
во-вторых комь переносит Ралева из ишира
фанкифа в истинной ишир. Ведь, простувшись,
герой не продакнени писать статью, от кото-
рой был далекий душой, а занялся творчеством-
написал рассказ. Ралев - герой, который пере-
стал быть статияком и стал развиваться.
Ралев-человек и Ралев-художник перебоиши
Ралева - упрямое. (примечательно, что даже по
фанкифи указывает на его противоречивость:

дам.)

В конце рассказа герои достигли пика своей жизни, или вопреки настоящему маме. Но упрямой размышляет маме уловить от Туши-нича слово на шепот, кем-нибудь дано. А Павел его использовал, написав рассказ. Удивительно, что "фактастическая история" заняла у него пару часов, а не две недели (как статья о "Медном ваднике").

(*) 1 (списка)

* * *

Рассказ написан в 1934 г. В то время, когда творчество убивалось шестыми социальными вадниками, затем вавинскими узды и подкиная хлест. В то время, когда процветала шепотность и пустота. И в то время, когда зам. Спидиуну Кржижановский был вынужден писать научные статьи о Тушинике. Мы не знаем, был ли Павел прото-типом автора или нет, но писателю хорошо знал, о чем пишет. Потому что уловил и жизненное, потому что поименовал языкового и исторического коммунизма есть реализм, которой верил.

✓ Так о чем этот рассказ? Конечно, о
 творчестве. О великом, весьмином, и в то же
 2 которой мечтает мужни (как Плева). Фило-
 логия, которой занимаемся мы сейчас, да-
 на лишь подталкивать к пониманию текста,
 не подсчитывая слоги и языковыми приемами.
 (чтобы не стать Трубецким в погоне за
 деталями и историческими справками). Не
 важно для Трубецкого, в какой день он написал
 стихотворение. Важно другое: красота, любовь,
 нежность и... "Упрямство!"

K₁ 27

K₂ 13

K₃ 8

K₄ 10

K₅ 4 / 628

Автору удалось выкинуть в
 записи автора интересно и ори-
 гинально проанализировать тему
 "в лабиринте сценария" есть
 некоторые логич. нестыковки
 (напр. несколько формальных
 вставки про худ. приемы), одна-
 ко в целом текст получилась
 глубокой и оригинальной

Мухомов / Красновод
 Н.В. / Пауков Н.В.
 Е.И. / И.И.

(*1) Так почему же рассказ называется "Рисунок пером"? Конечно, это и приемная отсылка к рисунку БЧН, где и происходит действие сна. Но еще и глубже. Рисунок пером — это творчество, ведь писатель как художник рисует пером то, что дано ему воображением. И так же, как и мир сна, это пространство удивительно и фантастично.

(*2) Интересно, что в авторской характеристике героев нет портретной характеристики. Но мы имеем полное представление о персонаже через детали ("как ел, ах да..."), язык и поступки. Это позволяет нам составить отношение объективное к герою, не заостряя внимание на внешности (которая, как известно, обманлива). Это же будет и в описании героев сна. Писатель лишь описывает сюжет интриги, но отношение к ним мы составим через их речь и поступки. Что, кстати, особенно для объективированной манеры повествования.

А.К.
/